

съ операцией, и послѣдствія ея оказались роковыми. Но если расчеты врачей оказались ошибочными, то сомнѣнія нѣтъ въ томъ, что плоды его многолѣтнихъ трудовъ останутся навсегда драгоцѣннѣйшимъ вкладомъ въ науку и будутъ вѣчно будить воспоминанія о Ф. Б., какъ о человѣкѣ, всю жизнь руководствовавшимся лишь двумя стимулами: чистая преданность наукѣ и безгранично доброжелательное, любвеобильное отношеніе ко всѣмъ, нуждавшимся въ его помощи.

Ө. Чернышевъ.

Ботаническія изслѣдованія и труды Ф. Б. Шмидта.

Академикъ Ф. Б. Шмидтъ, въ 1902 году, по просьбѣ директора Юрьевского Ботаническаго сада проф. Н. И. Кузнецова, написалъ свою автобіографію, гдѣ сообщилъ массу интересныхъ данныхъ о своей научной дѣятельности какъ ботаника¹⁾. Его повѣствованіе о дняхъ своей юности и началѣ своей научной карьеры, представленное въ простомъ, безискусственномъ изложеніи, даетъ цѣнный матеріалъ для описанія ученой дѣятельности Ф. Б., и тѣхъ условій, въ которыхъ сложился нравственный обликъ маститаго ученаго.

Любовь къ природѣ и особенно флористическимъ наблюденіямъ проявилась у Ф. Б. Шмидта съ самыхъ малыхъ лѣтъ, когда онъ зналъ уже большую часть луговыхъ, лѣсныхъ и болотныхъ растеній, встрѣчавшихся въ окрестностяхъ имѣнія Кайсма — его родины — въ Перновскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи. Растенія Ф. Б. зналъ подъ эстонскими названіями, которыя онъ узнавалъ у одной старухи, по имени «Sauna Ann»,

¹⁾ Академикъ Ф. Б. Шмидтъ, какъ ботаникъ. (Автобіографія).—По поводу 70-лѣтія его рожденія. Труды Ботаническаго Сада Императорскаго Юрьевского университета. Т. III (1902 г.), вып. I, стр. 52—61.

а тогда, когда она не имѣла въ своемъ распоряженіи всѣхъ интересовавшихъ ея ученика названій, онъ ихъ придумывалъ самъ, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи замѣнить ихъ настоящими названіями. Большой радостью—говоритъ Ф. Б. Шмидтъ— для меня было, когда старшій братъ, поступившій раньше меня въ Ревельскую гимназію, сообщилъ мнѣ первыя латинскія названія такихъ цвѣтовъ какъ *Anemone nemorosa*, *Trollius europaeus*, *Caltha palustris*, *Primula farinosa*, которые мнѣ были давно извѣстны подъ эстонскими или вымышленными названіями. Когда я въ послѣдствіи составилъ списокъ флоры Эстляндіи и сѣверной Лифляндіи, я могъ воспользоваться твердо засѣвшими въ памяти дѣтскими воспоминаніями и указать на мѣстонахожденіе въ старой родинѣ такихъ, болѣе рѣдкихъ и интересныхъ растений какъ *Iris sibirica*, *Anemone silvestris*, *Polemonium coeruleum* и *Saussurea alpina*.

Эти занятія молодого Шмидта приняли болѣе систематическій характеръ послѣ его поступленія въ дворянскую гимназію (Domschule), въ Ревелѣ, гдѣ съ учениками часто дѣлались ботаническія экскурсіи, а лѣтомъ поручалось имъ составленіе гербаріевъ, что дало возможность Ф. Б. познакомиться съ большею частью растений эстляндской флоры. Будучи гимназистомъ, Ф. Б. руководилъ ботаническими занятіями взрослыхъ дочерей адмирала И. Ѳ. Крузенштерна, извѣстнаго путешественника, что подѣйствовало на него, по его словамъ, оживляющимъ образомъ и укрѣпило въ немъ желаніе изучать естественныя науки. Этому обстоятельству также помогла только что вышедшая въ то время книга «Die Pflanze und ihr Leben», іенскаго профессора Schleiden'a, одного изъ главнѣйшихъ реформаторовъ и основателей современной ботаники на строго научной основѣ, идеи котораго оказали сильное вліяніе на молодого ученаго.

Въ Дерптскомъ университетѣ Ф. Б. увлекался системати-

ческой ботаникой, работая под руководством проф. А. А. Бунге, — очень известного ботаника того времени. Больше всего Ф. Б. привлекали занятия в ботаническом кабинетѣ и саду по опредѣленію и анализованию растений изъ различныхъ группъ растительнаго царства.

Лѣтомъ Ф. Б. экскурсировалъ по Эстляндіи и Лифляндіи, съ цѣлью изученія мѣстной флоры и особенно флоры острововъ Эзеля и Моона. Во время этихъ экскурсій у Ф. Б. впервые зародились интересы къ изученію мѣстной геологіи, впоследствии сыгравшіе такую важную роль въ его ученой дѣятельности. Интересуясь силурійскими отложеніями, Ф. Б. энергично продолжалъ свою ботаническую дѣятельность и уже въ маѣ 1852 года, сдавъ экзаменъ на степень кандидата ботаники, все ближайшее лѣто посвятилъ детальному изученію флоры острова Моонъ. Трудъ, явившійся результатомъ этихъ изслѣваній — «Flora der Insel Moon mit orographisch-geognostischer Darstellung ihres Bodens», опубликованный въ 1853 году, не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ; — для своего времени это была прекрасная работа по замыслу и выполненію. Авторъ ея хорошо понималъ задачи ботаникогеографа въ отношеніи изученія зависимости между почвой и растительностью, на что въ его время обращали вниманіе весьма немногіе ученые. Особенно хорошо Ф. Б. представилъ въ этой работѣ общую картину растительности о. Моонъ и обратилъ особое вниманіе на береговья растительныя формаци. Въ спискѣ флоры острова перечислено около 540 видовъ растений, которыя нерѣдко снабжены интересными примѣчаніями.

Поступивъ въ 1853 г. въ Московскій университетъ, Ф. Б. особенно интересуется вопросами геологіи, палеонтологіи и ботаники, а также посѣщаетъ Петербургъ, гдѣ работаетъ три мѣсяца у академика К. А. Мейера въ Императорскомъ Ботаническомъ саду, и у Ф. И. Рупрехта въ ботаническомъ

музеѣ Императорской Академіи Наукъ. Этотъ періодъ научной дѣятельности Ф. Б. являлся періодомъ двойственности его научныхъ интересовъ. Готовясь къ магистерскому экзамену по ботаникѣ, Ф. Б. въ то же время, по инициативѣ своего профессора А. Шренка, предпринимаетъ большую экскурсію съ геологическими цѣлями — для изученія границы между верхне- и ниже-силурійскими отложеніями въ Прибалтійскомъ краѣ. Результатомъ ботаническихъ наблюденій, сдѣланныхъ параллельно съ геологическими изслѣдованіями, явилась новая работа: «Flora des silurischen Bodens von Estland, Nord-Livland und Oesel», представленная Ф. Б. для полученія магистерской степени. Трудъ этотъ въ общихъ чертахъ напоминаетъ флору острова Моона, отличаясь отъ послѣдней бѣльшей полнотой данныхъ о флорѣ Прибалтійскаго края, заключаая, кромѣ весьма обстоятельно составленнаго ботаническаго очерка, списокъ 922 видовъ сѣмянныхъ и высшихъ споровыхъ растеній. Съ появленіемъ геологическаго труда «Untersuchungen über die silurische Formation von Estland, Nord-Livland und Oesel» — Ф. Б. уже явился болѣе специалистомъ-геологомъ чѣмъ ботаникомъ; этотъ трудъ былъ какъ-бы преддверіемъ его многочисленнымъ работамъ по нашему силуру.

Весною 1859 года Ф. Б. получилъ начальствованіе надъ физическимъ отдѣломъ Сибирской экспедиціи и покинулъ службу въ ботаническомъ саду при Дерптскомъ университетѣ, гдѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ занималъ мѣсто помощника директора; въ теченіи того времени заинтересовался ботаническими матеріалами, вывезенными изъ Амурскаго края его старымъ товарищемъ по университету К. И. Максимовичемъ. Часть ихъ, именно семейства *Umbelliferae* и *Polygonaceae*, онъ обработалъ для извѣстнаго труда К. И. Максимовича: «Primitiae floriae amurensis».

Экспедиція на Дальній Востокъ, продолжавшаяся четыре

года, дала возможность Ф. Б. познакомиться съ флорой степей восточнаго Забайкалья и лѣсной флорой верхняго Амура. Весной 1860 года Шмидтъ изучаетъ различіе между флорой тихоокеанскаго побережья Амурскаго края и сравниваетъ ее съ флорой Сахалина—до тѣхъ поръ совершенно еще неизвѣстной для науки; слѣдующій годъ онъ посѣщаетъ Южно-Уссурийскій край, р. Уссури, нижнее теченіе р. Амура, бассейнъ р. Амгуни, Буреинскій хребетъ и изслѣдуетъ все теченіе р. Бури до ея устья.

Матеріалы, собранныя во время этой экспедиціи, составили цѣнный вкладъ въ наши познанія о флорѣ Восточной Азіи. Трудъ Ф. Б.—«Reisen im Amurlande and auf der Insel Sachalin» составляетъ двѣ самостоятельныя части: «Flora Sachalinensis» и «Florula amguno-burejensis»; первая изъ нихъ представляетъ детальное описаніе флоры острова Сахалина, а другая—области нижняго Амура, между рр. Амгунью и Буреей. Въ этихъ превосходныхъ работахъ Ф. Б. знакомитъ съ особенностями флоры острова Сахалина и ея отношеніемъ къ флорѣ восточной Маньчжуріи, а также съ амгунь-буреинскою флорой, ея исторіей, а также причинами, обуславливающими ея современный характеръ—вліяніемъ климата и человѣка. Весьма цѣнны изслѣдованія Ф. Б. относительно мѣста сбора коллекцій погибшаго въ 1807 г. адъюнкта Редовскаго, которыя раньше считались происходящими изъ Камчатки, тогда какъ въ дѣйствительности оказалось, что онѣ были собраны въ Становомъ хребтѣ, недалеко отъ мѣстъ, посѣщенныхъ Ф. Б. Шмидтомъ.

Весьма важною стороною геологическихъ открытій, сдѣланныхъ Ф. Б. Шмидтомъ, является обнаруженіе остатковъ флоры юрской и третичной во многихъ мѣстахъ Амурскаго края и острова Сахалина. Разработка этихъ матеріаловъ была поручена цюрихскому палеофитологу, проф. О. Неер, который впервые познакомилъ науку съ ископаемою флорой нашихъ

дальневосточныхъ окраинъ. Цѣнные труды О. Неегъа для этой области были основаны главнымъ образомъ на матеріалахъ, собранныхъ Ф. Б. Шмидтомъ, а также Гленомъ, Чекановскимъ, Лопатинымъ и др. и опубликованы въ серіи работъ О. Неегъа, носящихъ общее названіе: «*Flora fossilis arctica*».

Ф. Б. Шмидту принадлежитъ заслуга не только въ томъ, что онъ впервые обратилъ вниманіе на растительные остатки флоры прошлыхъ эпохъ, находимые въ восточной Сибири и Амурскомъ краѣ но и также что онъ сдѣлалъ многое для содѣйствія проф. О. Неегъ въ обработкѣ этого матеріала. Матеріалы по ископаемой флорѣ Восточной Азіи, собранные Ф. Б. Шмидтомъ, являлись десятки лѣтъ единственными и лишь недавно, благодаря Я. С. Эдельштейну, удалось получить новые матеріалы по третичной и каменноугольной флорѣ Маньчжуріи.

Такія же заслуги принадлежать Ф. Б. Шмидту въ отношеніи содѣйствія проф. А. Nathorstу по изученію третичной флоры Прибалтійскаго края.

Едва только были приведены въ порядокъ результаты Сибирской экспедиціи, въ 1866 году Ф. Б. Шмидтъ отправился въ особую экспедицію по отысканію трупа мамонта въ тундрѣ между низовьями рр. Оби и Енисея. Одна изъ главъ отчета объ этой его экспедиціи посвящена описанію флоры страны— «*Florula Jenisseensis arctica*». Въ весьма обстоятельно составленномъ ботаникогеографическомъ очеркѣ Ф. Б. Шмидтъ впервые знакомитъ насъ съ особенностями лѣсной и тундровой флоры нижняго Енисея. Въ списокѣ флоры этой мѣстности приведено до 300 видовъ сѣмянныхъ и высшихъ споровыхъ растений, 18 видовъ мховъ и 67 видовъ лишайниковъ. Трудъ Ф. Б., по изслѣдованію нижняго Енисея, благодаря разнообразію данныхъ по всѣмъ отраслямъ естествознанія, можно считать образцовымъ и было бы весьма желательно имѣть подобныя же изслѣдованія и для другихъ мѣстностей Сибири.

Со времени избранія Ф. Б. Шмидта въ адъюнкты Императорской Академіи Наукъ его труды по ботаникѣ прекращаются, но несмотря на это, Ф. Б. до послѣднихъ дней своей жизни проявляетъ живой интересъ ко всѣмъ вопросамъ, касающимся флоры современной и ископаемой. Этому въ высокой степени способствуетъ его живой умъ и отличная память, позволявшая ему часто безошибочно называть растенія, которыхъ онъ не имѣлъ случая видѣть иногда десятки лѣтъ.

Труды Ф. Б. Шмидта по изслѣдованію флоры Прибалтійскаго края, Амурской области, Сахалина и нижняго Енисея займутъ навсегда видное мѣсто въ исторіи изслѣдованія русской флоры.

И. Палибинъ.